

Кто он, наследник Нуриева?

Рубрика. — 1995. — 9-15 июля (№ 27). — С. 10.

Балет

Людмила ФИЛАТОВА

Всего лишь за пятьдесят долларов на аукционе "Кристи" в Нью-Йорке можно было купить очень не новые балетные туфли розового цвета, в которых танцевал Нуриев. Другие его туфли, но в лучшем состоянии, можно было купить за 100 долларов. В 1.000 долларов была оценена черная бархатная туника, в которой он танцевал в "Ковент-Гардене" в "Сильфиде"...

Два года прошло со дня смерти великого артиста, все принадлежавшие ему материальные ценности продаются и перепродаются, а вот кто станет "законным" его преемником на мировой балетной сцене? — спрашивает на страницах римского еженедельника "Эспрессо" итальянский музыкальный критик Виттория Оттоленги. И сама себе отвечает: "Нуриев умер, не оставив наследников. В крайнем случае можно было бы сказать, что его гений как бы передал нам некие параметры, по которым и могут "сверять себя" современные нам артисты."

Возьмем крупнейших современных танцовщиков классического репертуара — за исключением Владимира Васильева, его можно назвать единственным альтернативным "антигероем" Нуриева, и еще одного современника — Барышникову, который поражае всех своей бесцветно-академической манерой исполнения. Он — супертехничный и неизменно нацеленный на супергонорары исполнитель.

Так вот, все современные танцовщики могут лишь приблизиться к какому-либо из оставленных Нуриевым параметров. И только очень немногие в состоянии передать публике то, что можно было бы назвать "эффектом Нуриева".

Кто же они, эти современные герои балетной сцены?

Шарль Жюд, сорок лет, француз. Ему было немногим больше двадцати, когда его увидел Нуриев, — это было в "Опера де Пари", — и молодой танцовщик очаровал тридцатилетнего мэтра. Шарль, сын китайки и высокопоставленного французского судьи, еврея по национальности, является одним из первых красавцев международного балета. Проходит несколько лет, и вместе со своей женой Флоранс Клерк он становится одним из самых преданных друзей Нуриева. Он всегда рядом с ним, участвовал в создании "Nureyev and friends", вместе с этой группой разъезжал по всему свету. Его утонченная, изысканная манера исполнения, — а именно это диктует французская школа — под влиянием Нуриева приобретает особую мощь и размах. Шарль достиг того, о чем мечтает любой танцовщик, — физического и творческого совершенства. И остался преданным и добрым другом — он

был рядом с Нуриевым до последней его минуты.

Георге Янку, сорок лет, румын. Как и Шарль, красив, очень техничен, умеет вызывать глубокие переживания в душах зрителей. С Нуриевым у него есть одна общая черта — он хотел бы быть не только исполнителем, но и хореографом. Янку создал поистине будоражающий образ пикантного трагиста. В течение почти двадцати лет Георге был партнером Карлы Фраччи, — может быть, и это тоже дает право сравнивать его с Нуриевым, — который был великим, несравненным партнером Фраччи, Фонтейн, всех.

Патрик Дюпон, немногим более тридцати лет, чистокровный парижанин. В четырнадцать он стал победителем Международного конкурса балета в Варне. Тогда по всему миру разнеслось известие: родился новый Нуриев? Многие специалисты не были с этим согласны. Считали, что все, чем обладает Дюпон, — техника, внутренняя культура, творческое "я" — все это характерно только для него, и ни на кого не похоже. Ему не присущи ни бурная ярость, ни болезненная тоска, ни все те тайные комплексы, которыми

был отмечен Нуриев. А Дюпон — это чуждый всплеск света и жизненной силы, он весь — как кипля-

щая, сверкающая струя дорогого французского шампанского. Из всех "наследников" он, судя по всему, — наиболее высоко оплачиваемый, он "стоит" до 25 тысяч долларов за вечер.

Фарух Рузиматов, за тридцать, из России. Сам рассчитывал стать как бы воплощением Нуриева. Не получилось. Хотя поначалу аналогия с Нуриевым была, да еще какая! Та же школа — Академия Вагановой, тот же театр — Ленинградский Кировский, теперь снова Мариинский, те же происхождение и религия — он татарин, следовательно, мусульманин, и — тоже — беспокойно сверкающие глаза. Когда лет десять назад он вместе с труппой Кировского театра приехал в Италию и выступил с прекрасной балериной Алтынай Асыл-

муратовой, многие вспомнили пару Нуриев — Фонтейн. Но постепенно его танец, оставаясь на высоком качественном уровне, приобрел некоторую манерность, стал слишком "аля Нуриев".

Эрик Ву Ан, тридцать лет, сын вьетнамца с "лунным" цветом лица и белокожей блондинки, появился на свет темнокожим. Все просто: один из его прапрадедов был женат на африканке. Для танцовщика негра непросто было получить партию Принца или другую центральную роль в балете классического репертуара, особенно если речь идет об "Опера де Пари" — храме академической чистоты и королевской элегантности. Именно Нуриев, бывший одно время директором балетной труппы "Опера", устроил ему дебют в партии Базиля в балете "Дон Кихот" — Эрику тогда не было и двадцати лет. Именно Эрик Ву Ан, стройный, красивый, обольстительный, талантливый, стал поводом для ужасного скандала, разразившегося между Нуриевым и Бежаром. Бежар после премьеры своего балета "Арепо" в "Опера де Пари" под бурные аплодисменты публики торжественно провозгласил переход Ву Ана из просто солистов в "этуали", не "согласовав" это предварительно с директором балетной труппы театра — Нуриевым. Что и вызвало его бурный гнев. После чего Ву Ан был вынужден уйти из театра, выступал на многих сценах мира и с успехом снимался в кино.

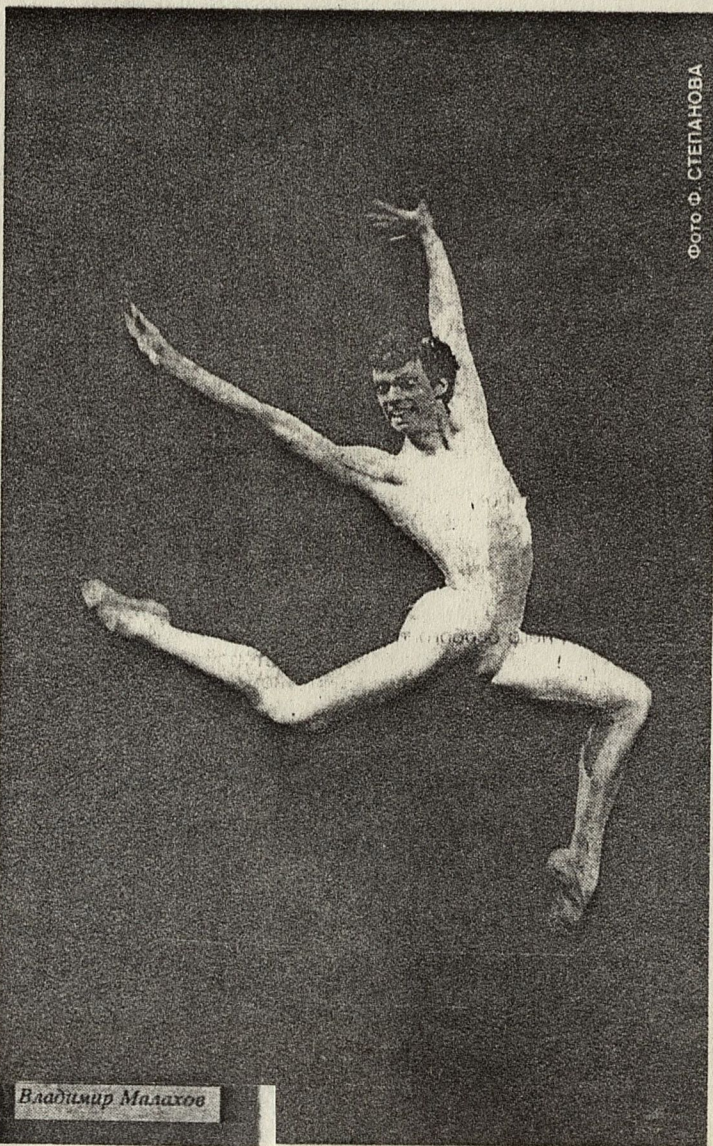
Хулио Бокка и Максимилиано Гуэрра. В сердцах и умах меломанов они всегда вместе — изумительные, восхитительные, невероятно талантливые. Оба родились в Аргентине, учились в одной школе, оба с успехом танцевали на сцене аргентинского театра "Колон". Сейчас Хулио Бокка живет один-одинешенек на роскошной вилле под Буэнос-Айресом. А Гуэрра поселился в Берлине вместе с красивой женой и годовалой дочкой.

Хулио Бокка великолепен. Любое па, любой пируэт, любой прыжок в его исполнении — совершенство. Гуэрра отличается собственным стилем, стремлением и умением "подогнать" его под любую партию.

Владимир Малахов, двадцать три года с небольшим, русский. Он — самый молодой из всех "кандидатов" и единственный из них в самом деле похож на Нуриева. У Малахова тоже высокие скулы и вообще "татарские" черты лица. Вот он медленно выходит из за кулис (идет балет "Жизель"), прямые волосы падают на лоб, черный бархатный плащ, белое трико, букет лилий, которые он медленно опускает на могилу Жизели. Каждый, кто видел в этой сцене Нуриева, невольно вздрагивает. Именно здесь Малахов похож на великого танцовщика — как его младший брат.

Эта иллюзия не оставляет опытного зрителя на протяжении всего второго акта. Правда, впечатление портит некоторое жеманство, свойственное молодому танцовщику, — возможно, оно и прибавляет

Касаткиной и Василева. Года два он танцевал в Венской опере, а сейчас он — этуаль Канадского национального балета. Это симпатичный, серьезный и скромный молодой человек: может быть, он еще

Владимир Малахов

очарования Альберту, делает его особенно тельным.

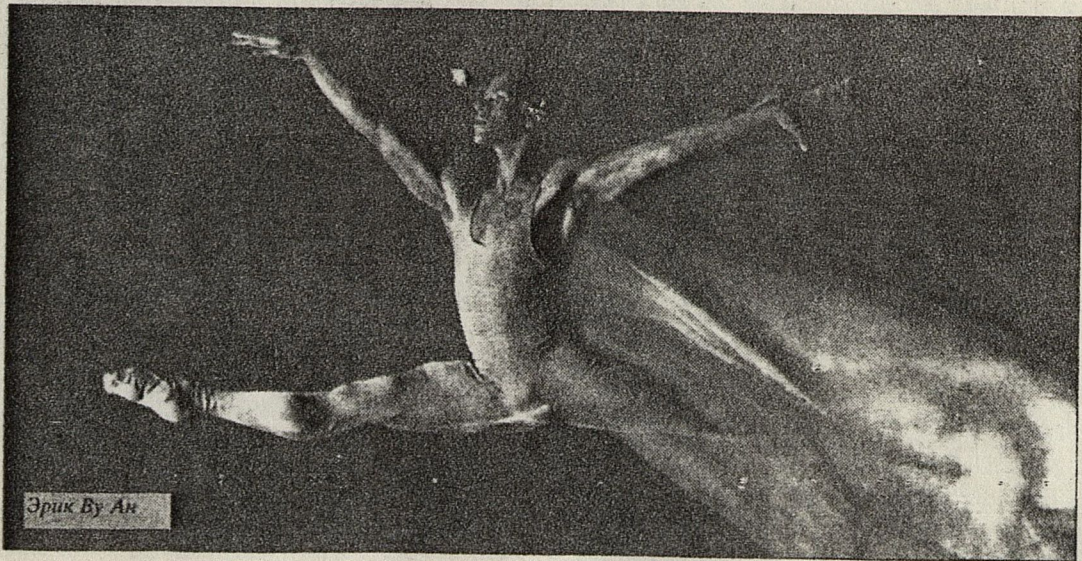
Малахов — москвич, питал его не Большой труппа классического

ю не не знает, что стал кандидатом номер один из "кандидатов"

фото Ф. СТЕПАНОВА

Малахов Владимир

9.7.95.

Эрик Ву Ан